

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВ
КАРГО

Сергей Федоров

Карго

«Издательские решения»

Федоров С. С.

Карго / С. С. Федоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508713-3

Жизнь бьет стремительной волной, захватывая события нашего существования. Вселенная расширяется, мир переворачивается с ног на голову. Меняется все — люди, мечты, бытие, а я все так же сижу с чашкой кофе по утрам. Этот сборник я хочу посвятить всем, кто находит в этой жизни что-то новое для души, ищет себя, затем теряет и снова обретает. Каждый рассказ — это частичка меня, которую я хочу подарить вам.

ISBN 978-5-00-508713-3

© Федоров С. С.
© Издательские решения

Содержание

Живым	6
Железная дорога	6
Возвращение	7
Монстры	7
Дурачок	8
Космонавт	9
Чёрный город	10
Экзистенциальный кризис	17
По пути	17
Выбор	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Карго

Сергей Сергеевич Федоров

Дизайнер обложки Егор Егорович Слепцов

Редактор Татьяна Ивановна Чепурная

Корректор Татьяна Ивановна Чепурная

© Сергей Сергеевич Федоров, 2019

© Егор Егорович Слепцов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8713-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖИВЫМ

Железная дорога

Когда мне было пять лет, родители подарили мне железную дорогу. Передо мной положили картонную коробку, на которой был изображён яркий красный поезд, идущий по рельсам. Моей радости не было конца: жадно отрывая краешки, я вытаскивал все содержимое наружу.

Аккуратно соединив детали, я вдруг понял, что в нашей маленькой, однокомнатной квартире, совсем нет места для того, чтобы выставить все, как надо. Но, в тот же момент, мой взгляд пал на пространство под столом, стоящим в углу комнаты, за которым меня учили писать и читать. Поставив на твёрдую поверхность пола свою новую игрушку, я нажал на кнопку поезда и запустил механизм. То, что я увидел, казалось мне просто чудом: блестящий, красный поезд двигался по рельсам, преодолевая в моих фантазиях немыслимые расстояния. Я представлял, как он возит внутри себя десятки людей, которым необходимо как можно скорее добраться до места назначения.

Поиграв несколько дней в игру, выдуманную в моей голове, я вдруг понял, что для общей картины чего-то не хватает. Вокруг железной дороги были лишь коричневые ножки стола и серая стена, на покрытие которой не хватало куска обоев. Тогда я попросил маму помочь мне вырезать из пустых пачек молока домики. Ими я мог заставить пустое пространство вокруг. Разделяя аккуратной линией пачки пополам, мы выставляли их вокруг дороги и вырисовывали окна на каждой разрезанной части. Пространство наполнялось объектами. Все становилось немного лучше, чем раньше, но все равно чего-то не хватало. Тогда я достал фигурки солдатиков и выставил их возле домов. Город, созданный мною под столом, походил больше на военный городок, и почему-то внутри меня закралась печаль. В эти года наша страна воевала с другой, и когда мои родители смотрели новости, мама начинала вздыхать, а папа молча закуривал сигарету и о чем-то думал. На экране показывали солдат. Они передавали привет родителям, а над их головами висело серое небо. И сейчас, смотря на кусок бетонной стены, я вспоминал о том, что видел в новостях. Поэтому, тайком от родителей, я достал цветные фломастеры и нарисовал на стене светло-голубое небо, над ним светило жёлтое солнце, а где-то между ними возвышалась радуга.

Когда отец обнаружил мой рисунок, он спросил у меня, зачем я это сделал. После моих объяснений на его хмуром лице появилась улыбка.

Погладив меня по голове, он произнёс: «Ты сделал все правильно». Конечно, в эти секунды я ничего не понял, но от его вида мне тоже стало радостно и хорошо. Усадив несколько солдатиков на поезд, я нажал на кнопку и он повез их домой. В этот момент из кухни я услышал радостный крик мамы: «Война закончилась, наши едут домой!»

И я вдруг осознал, что сделал все правильно.

Возвращение

В тёмной комнате играл «Чёрный альбом» группы Кино. Компакт диск медленно прокручивался на старом магнитофоне, мой взгляд был направлен в окно. Где-то между старыми пятиэтажными домами я искал надежду на то, что скоро все будет хорошо. В этот вечер я находился один, мама была на работе, а отец...

Он уже пару месяцев не жил с нами. Первое время меня убеждали в том, что он в командировке, но мой детский разум начинал подозревать, что здесь что-то не так. И вот, в один из критических моментов скандала с ним по телефону, мама рассказала мне всю правду. Живя с другой женщиной, он убеждал всех в том, что не оставит нас. С какой-то стороны в этом не было лжи.

Высылая каждый месяц деньги, он пытался заполнить ту пустоту, которую создал после своего ухода. Тайком узнав номер телефона, с которого он звонил, я набирал его и дождавшись ответа, тихо слушал его голос. Затем, когда раздавались короткие гудки, из моих глаз текли слезы. Мне хотелось попросить его вернуться, но что-то внутри не давало мне этого сделать.

Не знаю, что дало мне смелости именно в этот вечер. Может, это был голос Цоя, утверждавший, что наши сердца требуют перемен, или во мне проснулась детская смелость. Я быстрыми движениями набирал цифры, которые знал наизусть, и после нескольких длинных гудков услышал до боли знакомый голос.

– Привет, – тихо произнёс я.

– Сын? – судя по голосу, он был в растерянности.

– Когда ты вернёшься?

Он начал объяснять, что в жизни все не так легко и с возрастом я его пойму. Его слова я пропускал мимо ушей. Для меня важнее было услышать ответ на свой вопрос. С каждым его словом из моих глаз маленькими полосами текли слезы.

Договорив, он попросил меня быть сильнее, затем в трубке раздались короткие гудки.

На кухне играла «Спокойная ночь». Я злился на него и не понимал, зачем он так поступает. В моем маленьком детском сердце возникло некое непонимание происходящего, говоря прямым текстом, я мало что понимал о проблемах взрослой жизни и от этого мне совсем не становилось легче.

Через пару часов мама пришла с работы, поужинав, мы легли спать.

В ту ночь мне снился отец: он пытался объяснить мне все, но я не понимал ни слова, а через пару мгновений за его спиной появилась дверь. Он, войдя в неё, исчез.

Утром я вновь остался один. В магнитофоне играла все та же группа, песни которой я уже знал наизусть. Я вслушивался в музыку и почувствовал, что мне вдруг стало все равно, вернется отец или нет. Моё маленькое детское сердце стало каменным.

И в эту секунду из замочной скважины я услышал поворот ключа.

Монстры

В шестнадцать лет я ушёл из дома. Не знаю, что подвигло меня на этот поступок: бесконечные ссоры родителей или та маленькая квартира, в которой мы ели теснились, но в один из осенних вечеров я собрал вещи и ушёл. Не скажу, что это обошлось без скандала, но меня мало волновало, что обо мне подумают. Все мои пожитки вместились в маленькую спортивную сумку. У меня был друг, который жил по соседству один. Его родители уехали на крайний север, оставив ему квартиру, место в которой нашлось и для меня. Так начались мои первые шаги к самостоятельной жизни. Первые несколько дней я наслаждался личным про-

странством: я мог ложиться во сколько мне угодно, курить в форточку и даже засыпать под любимую музыку.

Затем внутри меня возникла тоска. Смотря из окна полупустой комнаты на дом, в котором жил раньше, я чувствовал, как меня тянет обратно. В те года мой юношеский максимализм не давал мне просто прийти и сказать, что был не прав. Чтобы избавиться от подобных мыслей, я решил найти себе занятие. Днём, после учёбы, я готовил еду, а по вечерам наш общий друг приносил немного покурить. Расслабляясь за ужином, я забывал о чувстве призрачной тоски, которая так глубоко закралась в моё сердце. Все было хорошо, пока в одну из зимних ночей я не проснулся и не ощутил странное ощущение – в комнате я был не один.

На краю кровати сидел тёмный силуэт. Я застыл в ужасе и не мог понять, что происходит. Он повернул ко мне голову, но его лица не было видно, а может быть его вовсе и не было.

– Тебя ждёт долгий путь, – произнёс он незнакомым мне голосом.

Мне хотелось произнести что-то в ответ, но он не прекращал говорить.

– Ты до сих пор веришь в монстров под кроватью, но ещё не понял одного...

Сделав паузы в пару секунд, он продолжил.

– Тем самым монстром станешь ты, когда вырастешь.

Он растворялся перед мной с каждым из последних слов, которые он произносил.

Когда все закончилось, я открыл форточку и прикурил.

За окном мелкими хлопьями шёл снег, и выдохнув, я задумался над его словами.

В эту секунду я почувствовал, как монстры из моих детских страхов умерли, оставив для меня пустое место.

Дурачок

Двадцать первого мая мне исполнилось двадцать лет, третий десяток наступил совсем незаметно. Прошёл год, как я съехал со старого спального района, но именно в этот день я возвращался обратно, чтобы немного пройтись и подумать о своём.

Старые пятиэтажные дома, покосившись, угрюмо наблюдали за моим тёмным силуэтом.

Сколько воспоминаний хранилось в каждом квадрате этого забытого пространства? Об этом знал только я и люди, которых, увы, уже нет в моей жизни.

Сев на скамейку, я задумался о том, насколько я изменился за эти годы.

Внешне – я почти не менялся, все тот же парень, которому на вид можно дать не больше шестнадцати лет, но внутри я чувствовал себя на все сорок. События, которые происходили в моей жизни, были отнюдь не яркие и придавали моему сознанию серые тона, которые, так или иначе, украшали мои размышления.

Мимо прошла симпатичная девушка и я вспомнил о том, как когда-то мне было сложно найти общий язык с противоположным полом. С детства, читая поэтов прошлого века, я цитировал стихи Бродского, Мандельштама, Маяковского. Они же, слушая это, задавали мне один и тот же вопрос: «Скажи мне, пожалуйста, название этого трека, я обязательно добавлю его в свой плейлист». Это было одновременно и грустно, и смешно.

Мир, в котором я жил, был точно не для меня. Мальчику, выросшему на депешах, было сложно найти человека, который слушал что-то подобное. И когда мы находились в компаниях, мне приходилось часто надевать наушники, чтобы не слышать этот бесполезный звук, и наслаждаться голосом Дэвида. Всегда странно осознавать себя частью эпохи, которая ушла в небытие, и оставаться где-то между мирами.

На небе появилась луна, на часах была ровно полночь. Достав сигарету, я прикурил. Огонёк на конце сигареты напоминал мне о том, что я все ещё могу освещать этот мир, идя сквозь тьму.

Находясь в родном месте, я ощущал себя призраком, который пришёл вновь в этот мир, чтобы напомнить о существовании.

На секунду я вдруг почувствовал, как на меня кто-то смотрит. Повернувшись направо, я увидел всех своих друзей. Они глядели на меня с улыбкой. Их не могло быть тут, но эта мысль нисколько не мешала мне их видеть. Все, как один, они произнесли одну и ту же фразу и стало тепло на душе.

– С днём рождения, дурачок!

Космонавт

Когда мне было семь, мы с моим другом играли в космонавтов. В нашем дворе стоял огромный деревянный корабль, и каждый день, поднимаясь на него, мы представляли себя в роли космических путешественников. Покидая родную планету, встречали на своём пути возникающие из чёрной пустоты миллиарды звёзд. Такое мы могли видеть только в фильмах или книжках по астрономии, в которых мало чего понимали. Но то, что представлялось детским разумом во время путешествий, было настолько реальным, что мой ум терял грань между правдой и вымыслом.

Стоя за штурвалом, я направлял наше космическое судно куда-то в далёкие неизведанные миры. Проходя через новые галактики, мы пытались найти внеземные формы жизни, тех, кто поведает о том, как им живётся на других планетах. Но в момент, когда казалось, что мы уже близко, путешествие обрывали окрики родителей:

– Быстро домой!

И, как всегда, на самом важном моменте мы вновь возвращались на родную планету.

Шли годы, а мечты о космосе так и оставались с нами, где-то внутри сознания. Мы становились взрослее. Теперь, вместо детской площадки, тусовались в барах и клубах. Неоновые стойки манили нас к себе, словно доверчивых мотыльков. Вливая в себя мутную воду со вкусом горечи, я приобретал некое абсолютно новое состояние эйфории, в котором, теряясь, находил для себя больше толка, чем во время пребывания в привычной жизни.

Моего друга забрали в армию. Я должен был быть следующим, но что-то пошло не так и меня комиссовали.

В периоде своего затуманенного взросления я встретил девушку, с которой мы должны были пожениться. По иронии судьбы мы познакомились с ней в одном из баров. Она приходила туда каждую пятницу со своей подругой. Когда начинались танцы все искали себе пару, кроме неё и меня. Сидя за столиком, девушка наблюдала за тем, как подруга охмуряет одного из парней. Глядя на неё через линзы тёмных очков, я вдруг решил подойти и пригласить на танец. На моё удивление она согласилась, словно давно ждала кого-то смелого, того – кто сможет взять её за руку и увести. С того момента мы почти не расставались, а её имя стало для меня чем-то трепетным.

Через полгода я сделал предложение, и в ответ услышал – да. А еще спустя несколько месяцев я узнал, что буду отцом. Огромная ответственность легла мне на плечи, и я, с чувством счастья, принял это. С тех пор начал ощущать, что жизнь стала понятной во всех проявлениях, а мечты о космосе ушли на задний план. Сказка могла длиться вечно, и все было хорошо ровно до тех пор, пока во время родов не умер наш ребенок, еще не успевший увидеть свет.

Такой удар был самым неожиданным, но мы пытались его пережить. Стараясь не говорить о случившемся, я создавал «временную петлю», которая приводила в тот момент, когда мы только повстречали друг друга. Это состояние иллюзии помогало обоим на какое-то время. В итоге она ушла. Приняв данное решение с пониманием, я вдруг осознал, что единственным памятником произошедшей трагедии было мое лицо, которое каждый день напоминало ей о случившемся.

Друг вернулся из армии, и мы вновь начали посещать бары. Напиваясь, я старался забыть в компании малознакомых девиц. Но каждый раз, когда мои руки, словно щупальца, обвивали их влажные тела, я слышал где-то позади себя детский крик.

Космос стал далекой мечтой и однажды я почувствовал, как земное притяжение легло на мою грудь будто камень.

В один из вечеров мне предложили способ, который помог бы мне открыть для себя путь к звездам. Несколько гранул прокатились по гортани и, упав вниз, растворились в желудочном соке. Я почувствовал легкость в теле, а затем притяжение исчезло. Бегло оглядев стены квартиры, я открыл дверь на балкон и обнаружил перед собой темное пространство, среди которого мелкими точками сияли звезды. Шаг вперед – и я совершил полет в невесомость: впереди возникали далекие миры, те самые, из детства. Все казалось настолько реальным, что на секунду я даже забыл о реальном мире. Это же чувство снова, спустя время, явилось для меня главной ошибкой.

Мои полеты в космос стали частыми. Каждый день я уходил в эту призрачную Вселенную, запирая себя в темном шкафу, который верно оберегал меня от всех земных страхов. Иногда из носа шла кровь, пачкая своим алым оттенком мой космический скафандр.

Вскоре случилось то, что должно было случиться. Люди с Земли нашли меня. Атаковав космический корабль, незваные гости нашли в нем контрабанду, составили протокол и забрали меня с собой. Межгалактические судьи поняли, что взять с такого космонавта, как я, нечего, и отправили на принудительное лечение. По ночам я размышлял о том, что им просто не дано понять того, что я вижу и чувствую. Запретив мне появляться в космосе, они пытались объяснить, что он – не для всех.

Но все же во снах призрачные Вселенные приходили ко мне вновь и вновь.

Через месяц меня отпустили, а мой друг «отъехал» навсегда и остался в одной из галактик.

Я шел по улицам города, держа в голове всего одну мысль: «Тому, кто космос повидал, на Земле уже не рады».

Чёрный город

Чёрный город горел неоновыми вывесками. Белый снег падал на дорогу. Благодаря всему этому, городской пейзаж напоминал слайды диафильма. Плёнка крутилась, вырисовывалась восьмёрками и превращалась во что-то бесконечное.

Марк сидел на кухне и глотал разноцветные сферы. Вены расцветали под татуировками. Лёгким движением руки он поглощал все, что у него осталось. Облокотившись на спинку стула, Марк закрыл глаза.

– Так останавливают время, – подумал он.

Сигарета тлела, выпуская из себя последние порции дыма. Протянув руку, Марк прикурил новую. Комната становилась ярче, а голоса в голове вновь утихли. Теперь можно уйти из реальности, забыть, погрузившись, в небытие.

– Вот эта – точно последняя, – думал он.

Уже несколько лет Марк пытался с этим завязать. Обещания, которые он давал самому себе, были пустым звуком. Впрочем, как и вся его жизнь.

На экране компьютера полоса загрузки достигла финала. «Мертвец» Джима Джармуша успешно загружен.

Пара кликов – и Джонни Депп уже перенесён в «Город Машин». Отправная точка, после которой начнётся его долгий путь в небытие.

Уставившись в монитор, Марк пытался уловить именно ту суть фильма, которую режиссёр в него вложил. Из колонок послышался шёпот Никто:

«Кто рождается на свет лишь для горести и бед,
Кто рождается навечно лишь для радости беспечной,
Кто для радости беспечной, кто для ночи бесконечной».

Внутри что-то съёжилось. Марк осознал, что у него все рухнет. Его выход из реальной жизни – всего лишь иллюзия, и все, что он делает – жалкая попытка уйти от обыденности, закрыться в тёмном шкафу.

– Этим утром я все изменю, – шептал он себе.

Перерыв всю квартиру, Марк нашёл визитку, ту самую, что вручил ему врач, оказавший помощь после очередной передозировки.

Сердце немного успокоилось от мысли, что он ещё в силах всё исправить. Поймав себя на этой мысли, Марк уснул.

Утро оборвало его сон громким стуком в дверь.

– Открывай, я знаю, что ты дома! – раздался нервный женский голос.

Он не хотел подходить к двери, понимая, что это пришла хозяйка квартиры, которой уже задолжал кругленькую сумму. Марку было бы чем платить, но практически все финансы уходили на покупку сфер.

Она стучала ещё несколько минут, а затем в квартире вновь воцарилась тишина.

Марк выдохнул. Включив сотовый, он набрал номер на визитке. Длинные гудки порождали в нем сомнения, Марк уже хотел было отменить своё решение, но через несколько секунду услышал знакомый голос:

– Марк, неужели это Вы?

– Да, доктор. Могу ли я к Вам прийти?

– Конечно, сегодня к часу буду ждать.

Марк поблагодарил и нажал на кнопку сброса.

Лето уже заканчивалось и холодные ветра вторгались в Чёрный город. Надев самые личные, по его мнению, вещи, он направился на улицу. Достав старые китайские наушники, включил «Макулатуру». «Мое тело – Ноев ковчег для бактерий», – монотонно начал читать Алехин.

Осмотревшись вокруг, Марк понял, что город напоминает ему одну большую помойку. Все было так скученно пивная на пивной, угол за углом, вывески, запахи дешёвых кафе, дворники, автобусы, маршрутки. Женщины, в глазах которых он видел свою бывшую любовь. Ту, которая сделала вид, что поняла его, а затем просто ушла, даже не закрыв за собой дверь.

– В каждом человеке живёт внутренняя драма, – подумал Марк.

Зайдя в автобус, он занял место возле окна. «Невинен, как крюк на живодерне», – произнёс голос Сперанского в наушниках.

Затем Марк услышал мелодию, которую порождали клавиши пианино, и в голове возник образ – черное и белое.

Эстетика романтизирующей драмы, от которой сердце разрывалось внутри. Впервые за последние недели он вырвался днём в город – как непривычно щуриться от лучей солнца. На секунду Марку даже захотелось вернуться домой, задёрнуть шторы и избавиться от этого гнетущего чувства. Он был чем-то тёмным для самого себя – чёрная дыра внутри готова была поглотить все вокруг. Но вот уже играет «Запястья». «Мы были бы ещё вместе, если бы я тебя обрюхатил», – прозвучало в наушниках.

Марк улыбнулся, уловив в этой строке забавный смысл. Он не видел себя семьянином. Представление чего-то сплочённого было для него мечтой, такой далёкой, как галактика, которую ещё не успели открыть.

Автобус подъезжал к остановке. Нужно выходить.

Двери больницы приветливо распахнулись. На входе его уже ждал доктор.

– Марк, я очень рад, что ты наконец-то решился сделать первый шаг. Следуй за мной, – произнёс доктор, жестом указав направление.

Коридоры освещали холодные люминесцентные лампы. На каждой двери был порядковый номер. Марк отсчитывал цифры от начала до конца, пока они не упёрлись в нужную.

– За этой дверью тебя ждёт новая глава жизни, – открыв дверь, произнёс доктор.

Чувство предвкушения объяло Марка изнутри и он шагнул внутрь.

В кабинете полукругом стояли стулья, каждый из них уже был занят, за исключением одного. Марк не всматривался в лица, поддавшись охватившему вдруг чувству стеснения, и вдруг осознал, что это общество людей, которых постигла та же беда, что и его. Пути назад не было. Люди, сидящие напротив, оглядели вновь прибывшего с ног до головы.

Доктор, закрыл за собой дверь и произнёс:

– Теперь мы точно можем начинать.

Марк понял, что именно он сегодня открывает собрание. Ноги онемели и он испугался, что не сможет встать, но что-то внутри все же заставило его подняться и выдать:

– Привет, меня зовут Марк, и у меня зависимость.

– Привет, Марк, – в один голос поддержали его все сидящие.

Он вздрогнул от неожиданности.

Доктор произнёс:

– Марк, расскажи, что привело тебя сюда.

Набрав воздуха в лёгкие, Марк начал свою историю, словно читая сочинение, которое когда-то писал после летних каникул.

– Пару лет назад я переживал тяжёлый разрыв отношений, потерю работы, и моя жизнь стала казаться мне пустой. Внутри я испытывал постоянную боль, вот здесь, – Марк тыкнул себя пальцем в солнечное сплетение, – вначале мне казалось, что это все пройдёт, но минули недели, затем пару месяцев – ничего не менялось. Тогда я начал искать причину возникновения происходящего и понял, что мой родной город напоминает мне обо всем, что со мной было. В одно утро я собрал вещи и покинул его. Я просто купил билет на поезд до конечной остановки и отправился куда глаза глядят. Проезжая станции, я заметил название – «Чёрный город». Помните ту самую песню – «Дубовый Гай»? Я и подумать не мог, что подобное место существует, и, выйдя из поезда, остался именно здесь.

Затем говорящий взял паузу и замолчал.

– А что было дальше? – прозвучал женский голос.

Вдохнув ещё немного воздуха, Марк продолжил:

– Я нашёл работу в закрытом кинотеатре, ну, вы знаете – там, где показывают фильмы тапа «Греческая Смоковница». Я кручу эти фильмы людям по ночам, один за другим. За это мне платят хорошие деньги, и я прекрасно знаю, зачем сюда приходят люди и чем они занимаются, но меня это мало волнует.

Вскоре я свыкся с происходящим и моя боль утихла. Сняв квартиру, я начал обустриваться: купил себе телевизор, занялся коллекционированием книг. Я чувствовал себя в полном комфорте, а вместо раны на моей душе появился рубец, но спустя какое-то время я понял, что под этим рубцом образуется нечто циничное и мрачное. Мне стал безразличен окружающий мир. Я погрузился в себя. Все, что мог – включать фильмы и, под звуки стонов на экране, читать книги.

Так бы все и шло своим ходом, но в один момент произошло то, что изменило меня, как тогда показалось – навсегда.

Однажды, после работы я встретил заплаканную девушку. Подойдя к ней, пытался разузнать что случилось, но она ничего не ответила, и я протянул ей носовой платок. Девушка улыбнулась сквозь слезы и в этот момент я почувствовал что-то странное в душе, то, что я давно уже не ощущал. Я угостил её кофе, а она рассказала мне, что у неё украли сумку, что

живёт она в другом городе, приехала к знакомому, который так и не пришёл на место встречи. Я попытался дать девушке денег и посадить на ближайший поезд, но она отказывалась. Мы разговорились, и я предложил немного пройтись.

В ту ночь мы гуляли по городу. Помню, как неоновые вывески освещали наши тёмные силуэты. Мы бросали камни с набережной в воду и смеялись. И вот, в какую-то секунду я уже целую её, а затем мы оказались у меня дома, абсолютно голые, без стыда и совести. Так, вместе провели несколько недель. Она подала заявление об утере паспорта и в один солнечный день просто исчезла, словно человека в моей жизни никогда и не было. Девушка не оставила ни записки, ни знака. Я пытался найти её, но все попытки были тщетны.

Книги перестали быть интересны. Я начал ходить по барам и клубам в выходные, познакомился там с ребятами и они открыли для меня эти разноцветные сферы. Ну, а дальше вы знаете.

Взяв небольшую паузу, Марк с горьким чувством сожаления на душе добавил:

– А затем я подсел, и теперь нахожусь тут, – грустно закончил он повествование и опустил голову.

Все сидящие поаплодировали ему, кроме девушки, которая все это время не отрывала от него взгляда.

Доктор улыбнулся, затем произнёс:

– Я принесу воды, а вы пока можете пообщаться между собой.

Почти каждый из присутствующих подошёл к Марку и протянул ему руку.

– Очень сильная история. Ты понимаешь то, о чем говоришь.

Марк лишь пожимал плечами. Ему было не очень понятно, почему его история так понравилась остальным, ведь в ней не было надежды, лишь мрачная пустота, которая пожирает его изнутри. Даже находясь в этом зале, он чувствовал, как тот тёмный шкаф манит его к себе, но Марк твердо решил бороться и досидеть до конца собрания.

Весь вечер он слушал чужие истории, наблюдая за каждым. На душе становилось легче. Марк понимал, что в этом мире не он один такой.

В конце каждый из собратьев по несчастью оставил ему свой номер. Марк попрощался и покинул пределы больницы.

Чёрный город окутывала ночь. В это время он по внешним признакам оправдывал своё название.

Марку хотелось просто идти и не оборачиваться, не вспоминать прошлое, словно его ждал светлый путь впереди.

«Книги – как корнеплоды на рынке, без всяких примет, ни одна из них не сократит расстояние между сном и реальностью, между твоей и моей постелью; и буквы толкаются, как на вокзале, испуганные пассажиры, покидающие город-призрак, каждый сам за себя, и я смотрю на них сквозь улыбку, мне некуда бежать, и в принципе я согласился бы на ножевое, пока мои губы всё ещё пахнут тобой» – прозвучал знакомый голос в наушниках. Вдыхая табачный дым и выдыхая его в ночной город, Марк отправился на работу.

Красная неоновая вывеска кинотеатра поприветствовала своего любимого работника. Он вошёл в двери через чёрный ход. Никто из гостей не знал, кто каждый день включает им киноплёнку. Каждый фильм был похож на другой. Сюжеты разные, но суть одна и та же. То группа одиноких девушек приезжает на остров, где их поджидает дикий мужчина с огромным... То богатая семья, которая совращает слуг. Суть одна и та же – похоть и нагота, смысл и пустота.

Марк зарядил одну из киноплёнок и запустил фильм. Из сумки он достал книгу «Над пропастью во ржи». Под стоны из колонок он пытался вникнуть в текст, уловить самую суть, но смысл ускользал от него от страницы к странице. Отложив книгу в сторону, Марк взглянул из окошка в зал и от того, что он увидел, начало тошнить, но он продолжал смотреть. Эстетика

омерзительного обьяла его разум и все, что он испытывал – это отвращение. В то же время Марк понимал, что его собственные пороки и пороки этих людей – абсолютно разные. То, что делал он – было намного хуже, ведь это убивало его, а их – нет. Они не убивали свою душу так, как делал это Марк. Отключая каждый импульс внутри себя, он погружался во мрак, они – жили в нем с самого начала и отдавали себе отчёт в своих действиях.

Через несколько секунд Марк осознал, что позади него кто-то стоит. Обернувшись, он увидел ту самую девушку со вечернего собрания.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо спросил Марк.

– Я шла за тобой, – произнесла девушка.

– Зачем?

Она пожала плечами.

– Если кто-то узнает, что я вожу сюда посторонних, меня точно уволят. Тебе лучше уйти.

– Во сколько у тебя заканчивается смена?

Марк посмотрел на часы.

– Через двадцать минут.

– Тут, неподалёку, есть кафе. Не хочешь выпить кофе? – с надеждой спросила гостья.

Марк кивнул головой.

– Я буду ждать, – произнесла она, уходя.

Марк не мог понять, зачем она это делает, но внутри его возник интерес. Первые шаги к новой жизни. Ему не хотелось вновь уходить в себя, поэтому он решил провести время с ней.

Кафе находилось через дорогу от кинотеатра. Внешним видом оно больше напоминало придорожное заведение из иностранных фильмов, где девушка доликает тебе кофе и подаёт шоколадные блинчики.

Она сидела на одном из стульев и ожидала его. Марк заказал две чашки кофе. Несколько минут они молча смотрели друг на друга, пока девушка не оборвала тишину.

– Меня зовут Мери.

Девушка знала его имя и Марк в ответ лишь приветливо кивнул головой.

– Твоя история... она зацепила меня изнутри, ведь у меня случилось нечто подобное. Я тоже бежала из своего родного города, но тогда уже была зависима и не могла остановиться ни на секунду. Все время я уходила в себя, казалось, что в любой момент я смогу прекратить внутри это чувство, но в итоге, оно так и осталось дырой внутри меня, глубиной с Марианскую впадину.

Марк слушал её внимательно. В эти минуты он понимал, что не настолько одинок в этом мире, как это казалось несколько часов назад на собрании. Внутри выстроилась цепочка событий, он был уверен, что находится на верном пути.

Девушка старалась рассказывать свою историю настолько медленно, что Марк начал понимать – ей просто некуда идти.

– Ты осталась без жилья? – Марк задал вопрос в лоб, хотя уже заранее знал ответ на свой вопрос.

Она кивнула головой. Марк предложил переночевать у него и девушка согласилась.

Они проговорили до самого утра и только с первым лучом солнца погрузились в сон. Засыпая, Мери положила свою ладонь на его руку. Марк почувствовал знакомое ощущение, то, которого ему так не хватало. Внутри него расцветало что-то светлое, но он боялся принять это. Ведь каждый раз, когда это происходило, он взлетал к самому солнцу, но оно обжигало его крылья и он начинал падать вниз, в то место, где нет дна, туда, где полет вниз может продлиться вечно.

Марк проснулся от шороха. Протерев глаза, он увидел, что Мери убирается в его комнате.

- Доброе утро, или, скорее, вечер, – с улыбкой произнесла она.
- Зачем ты это делаешь? – в недоумении спросил Марк.
- Рано или поздно кто-то должен был это сделать.

Марк понял, вернее, почувствовал: это и был домашний уют, тот, который он потерял много лет назад. Ему совершенно не хотелось притрагиваться к тому, что он до этого употреблял. Ей, по-видимому, тоже.

С этого волшебного момента начались лучшие недели в жизни каждого из них. Они все время проводили вместе, Марк оплатил долг за квартиру. Приходя на работу, он больше не вслушивался в происходящее на экране. В это время он уходил в самый дальний угол кабинки и разговаривал с Мери по телефону или слушал музыку. Они вместе каждую неделю посещали собрания и делились успехами, которых достигли. Доктор ставил их перед всеми в пример.

Детоксикация проходила успешно, казалось, что и сам Чёрный город стал немного светлее.

И, возможно, это могло бы длиться долго.

В один из осенних дней Марк возвращался домой после работы. Слушая музыку в наушниках, он поймал себя на странном тревожном чувстве. Позвонил на телефон Мери, но она не ответила на звонок. Внутри него возникло ощущение слепой тревоги.

Его быстрый шаг перешёл в бег и через несколько мгновений Марк уже стучался в квартиру девушки. К двери никто не походил. Найдя ключи в кармане, он провернул их в замочной скважине. Открыв квартиру, его обдало порывом ветра, который ударил в лицо без всякого сожаления.

На балконе лежала Мери, её тело было неподвижно, глаза открыты, будто она смотрит куда-то в темноту ночного звёздного неба. Марк поднял её, донёс до кровати. Казалось, вот-вот – и она проснётся, но ничего не происходило. Он вызвал скорую помощь, а внутри возникло тяжёлое чувство осознания того, что уже слишком поздно.

Через три дня Марк стоял у её могилы. Проклиная Чёрный город и ненавидя себя, в душе даже не понимая, за что.

В тот день она нашла записку Марка и выпила все, до единой сферы. Причину он так и не узнал, да и вряд ли узнает в этой жизни. Доктор сказал ему, что у девушки случился срыв, что так иногда бывает. Марк не верил, что она смогла предать его так просто и оставить снова одного. Каждая клетка его души трескалась под тяжестью происходящих событий. Ему хотелось выть, рвать и метать, но снаружи он оставался все таким же каменным, словно ничего и не было.

Марк перестал выходить на работу, покидать пределы квартиры. Жизнь замерла, словно стрелки на сломанных часах. Через несколько недель он снова вернулся в своё привычное состояние. Опять сидел на кухне, глотая одну сферу за другой. В голове пролетела строчка из песни: «Важна не линия, а точка, в которой она оборвётся».

На экране Никто отправлял пироги Уильяма Блейка на другую сторону. Марк почувствовал усталость и закрыл глаза.

«Ты убил того, кто убил тебя?» – последнее, что он услышал перед тем, как уснуть.

Перед глазами поплыли титры.

В ту ночь Марк видел свой последний сон, в котором он был счастливым семьянином, держа на руках ребёнка, он видел Мери, которая стояла рядом и улыбалась ему. Все было хорошо.

– Теперь точно все будет хорошо, – прошептал Марк усталыми губами сквозь сон, и больше не проснулся.

Гроб перенесли через порог квартиры, словно ту самую пирогу, что отправится в долгий путь, из которого уже нет пути обратно.

Доктор стоял позади и махал рукой, словно Никто, что прощается с Уильямом Блейком.

Марка похоронили рядом с Мери. Люди смеялись и плакали, вспоминая их.

Спустя некоторое время на их общем памятнике напишут фразу из его любимого стихотворения: «Кто-то рождается для удачи, кто-то – для бесконечных ночей».

Экзистенциальный кризис

По пути

Сигнал будильника, как выстрел в голову. Снова мне дадут шанс встать с моей постели, выпить чашку моего любимого кофе, выпустить дым из лёгких сидя на подоконнике, затем умыться, почистить зубы, выбрать одну из любимых футболок. Включить музыку, как можно громче в плеере, и выйти из своей берлоги.

Снова чёрный снег под ногами. Приход весны заставит меня подумать о своем бытие и вечном одиночестве, по пути на работу. Постоять на остановке, посчитать закономерность прихода маршруток, посчитать, примерно через какое количество цифр придет моя. Опять водители будут ездить наперегонки, словно в «Формула 1». Одна из песен группы «Сплин» заставит меня снять наушник и почувствовать легкую грусть, где-то между ребер. Пейзаж меняется за окном, люди спешат, словно бояться опоздать на свою же казнь. Когда-то я смотрел на это со стороны, смеялся и убеждал себя, что это точно меня не настигнет. Но, вот я в первый раз выхожу на свою смену, чувствую запах денег, которые я заработал тратой своего личного времени, пропиваю первые бумажки или покупаю себе стопку книг. Я подсаживаюсь на эту обыденность, будто на что-то новое, но в тоже время стараюсь расширять свой кругозор. Чтобы не сойти с ума, я изучаю английский, читаю книги, представляя себя главным героем, бываю во всех уголках этого мира. Я посетил далекую галактику, был в шкуре Раскольникова – нашел себе наказание, хотя не сделал преступления.

Чья-то рука дергает меня за плечо.

– Вы выходите?

Ненавижу когда меня трогают за плечо, мысли путаются, еще чуть-чуть и я ударю этого парня.

В эту же секунду вспоминаю, что я абсолютно спокойная личность, что такие поступки мне чужды, глубоко вдыхаю, поворачиваюсь и тихим голосом отвечаю: «Нет».

Сегодняшний день очень похож на вчерашний, хоть я и не помню, что в нем было. Я забываю имена людей, события, но ощущения внутри иногда возвращают меня в диафильмы воспоминаний. Иногда, мне кажется, что многие воспоминания во мне ложные, что я сам их себе придумал, быть может, ничего и не происходило, возможно, меня и нет вовсе. Я просто маленькая пешка на большой шахматной доске, а моя жизнь всего лишь крупица вселенной или мешок с мусором.

И вот, я выхожу из маршрутки, курю, перед тем как зайти на работу. Радуюсь последним минутам своего бессмысленного существования, ведь, зайдя внутрь, я снова стану игроком на поле и моя жизнь обретет этот странный смысл, где я буду четко знать, что я делаю и зачем.

Выбор

Альберт направлялся в сторону киоска. Ветер дул ему в спину, словно заставлял все быстрее приближаться его к цели. На улице темнело, в окнах домов загорался свет. Машины нервно мигали фарами, люди спешили домой. Тоска на душе Альберта не давала ему покоя. Ровно три года прошло с того момента, как он покинул свой родной город L и прибыл в город N. Мечты о его новом существовании рухнули, под тяжестью бытовой жизни, экзистенция поедала его разум и, порой, обгладывала его душу. Альберт пробовал бороться с этим миром, но в ответ прошел пробы на роль менеджера по продажам. Все его протесты заканчивались выходными запоями, а затем наступало жуткое похмелье. В детстве Альберт мечтал стать рок-музыкантом, но ему не было дано играть на музыкальных инструментах, голос его был приятным только тогда, когда он говорил шепотом, в остальных случаях это все напоминало крик «умирающего лебедя». Человек начинает терять себя, смотря на шаблоны других людей, верить во все эти взрослые сказки и стараться превратить себя, в то, чем живет каждый второй в этом мире. Люди, словно мотыльки – летят к призрачной успешности, но в ответ получают лишь стабильность.

– В****он синий, пожалуйста, – пробубнил продавцу Альберт.

Альберт шел в сторону старого сквера. Ноги вели его сами по себе, он просто закрыл глаза и представлял дорогу, которая приведет его на ту самую скамейку, где он проводил время каждый вечер после работы. И вот, через пару минут, он уже на месте. Сквер был пуст, ни единой души вокруг. Он сел, достал сигарету из пачки и закурил. Альберт поднял взгляд в небо. Там светились тысячи звезд, его всегда манило это небо. В детстве он представлял, что весь мир – огромный макет, в котором живут люди, будто подопытные хомячки, а где-то за пределами неба есть что-то неизвестное, то, что нельзя увидеть простому человеку. Иногда он представлял, как садится в космический корабль и покидает этот мир, как его ждут приключения на других планетах, в других мирах, там, где еще не ступала нога человека. Но все путешествия имеют конец, его же путешествие закончилось даже не начавшись, а попытки покинуть пределы мира закончились передозировкой снотворного и вечным страхом перед смертью, а если быть точнее, то перед тем, что в последний раз закрывая глаза он увидит полную темноту, почувствует некую потерю своего сознания, которое он так не хотел терять. Для него всегда было странно отделять сознание и душу, он всегда считал, что это одно и то же. Когда он становился безрассудным, внутри что-то болело и скреблось. Он понимал, что это его душа.

– Молодой человек, не угостите папироской?

Альберт поднял глаза. Пред ним стоял старик с длинной седой бородой.

– Да, конечно, – Альберт протянул ему сигарету.

– Позвольте присесть? – с улыбкой спросил старик.

Альберт кивнул головой.

Какое-то время они сидели молча, Альберт погружался в свои мысли, а незнакомец смотрел перед собой, словно видел что-то за деревьями.

Тишину прервал старик.

– Как вы думаете, молодой человек, есть ли что-то за пределами этого мира?

Альберт, немного подумав, ответил: «Это же всем известно, есть солнечная система, другие планеты, галактики, черные дыры»

Старик улыбнулся и покачал головой.

– Каждый верит только в то, что доказано наукой. Весь мир пытается держаться за науку, но в итоге боится наказания после смерти и Бога. Каждый человек находясь на смертном одре, забывает о науке и вспоминает Создателя своего, боясь того, что он не заберет его в Райские Сады. Или, чаще, просит дать ему еще времени.

– Откуда вам известно, что каждый человек ведет себя именно так, находясь на грани смерти?

– На этот вопрос вы сами знаете ответ, молодой человек, загляните себе в душу и вы ответите на все вопросы.

Альберт не понимал происходящего, ему казалось, что старик просто не понимает о чем говорит.

– Я понимаю твои сомнения, знаю твои страхи. Ты рос у меня на глазах, на моих глазах и покинешь свое тело, – продолжал старик.

Незнакомец поднял окурок, кинул его в небо, а через несколько секунд он загорелся яркой звездой в небе.

Альберт подскочил. Он не понимал, что происходит.

– Кто Вы?

– Ты сам знаешь ответ на все свои вопросы, я вложил в тебя все, что нужно знать, но превратил это в небольшую загадку, которую ты пытаешься разгадать всю свою жизнь, с самого рождения. Я думаю, у тебя это легко получится. Единственное, что ты должен делать – идти по пути своего внутреннего голоса, это и есть твоя душа, она всегда указывает тебе верный путь. Проблема в том, что ты слушаешь свой разум, а он подвластен не только тебе и мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.